

«ЭКСПЕРИМЕНТ СТРАСТНОЙ ПЯТНИЦЫ»: ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПСИХОДЕЛИЧЕСКОЕ УЛУЧШЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ

Иерей Вячеслав Вячеславович Войнов

Кандидат технических наук, заместитель директора НИИ «Технобиомед»

Российского Университета Медицины (Россия),

аспирант Сретенской духовной академии

vyacheslav.voynov@gmail.com ORCID: 0009-0007-0179-1827

DOI: 10.54700/dc4jbm24

Аннотация. В условиях стремительного развития науки и техники в начале XXI в. в западном научном дискурсе возникла идея совершенствования нравственного состояния человека посредством различных технологических средств. Впоследствии за этой идеей закрепилось устойчивое название «моральное улучшение» (moral enhancement). Одним из ключевых аргументов в защиту развития данной идеи стал тезис о неспособности человечества адекватным образом пользоваться достижениями научно-технического прогресса без угрозы дальнейшему существованию окружающего мира, а также самого человека. При этом причина такой неадекватности, по мнению сторонников «морального улучшения», обусловлена непрерывной деградацией нравственного состояния человечества. Методы формирования нравственности, опирающиеся на такие традиционные источники, как культура и религия, сегодня зачастую признаются малоэффективными и не способными обеспечить сдерживание на пути использования плодов прогресса не по назначению. В качестве одной из альтернатив традиционным формам укрепления нравственности рассматривается идея использования различных биохимических средств и фармацевтических препаратов, способных влиять на поведение человека посредством воздействия на определенные участки центральной нервной системы. В рамках данной статьи рассматривается и богословски анализируется одна из подобных идей, апробация которой была осуществлена в рамках т. н. Эксперимента Страстной

Пятницы в США в 1962 г. Уникальность этой идеи заключается в попытке изменения (улучшения) нравственного состояния человека через переживание «мистического» опыта под действием психоделических веществ. В статье приводится богословская оценка данной идеи морального улучшения с позиций православной антропологии.

Ключевые слова: улучшение человека, моральное улучшение, психоделические вещества, галлюциногены, мистицизм, аскетика, прелесть, православная антропология, богословская оценка, богообщение, мораль, нравственность, измененные состояния сознания.

Для цитирования: Войнов Вячеслав, священник. «Эксперимент Страстной Пятницы»: православный взгляд на психоделическое улучшение нравственности // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2025. № 4 (16). С. 37–64. DOI: 10.54700/dc4jbm24

THE “GOOD FRIDAY EXPERIMENT”: AN ORTHODOX VIEW OF PSYCHEDELIC MORAL ENHANCEMENT

Priest Vyacheslav Vyacheslavovich Voynov

*PhD in Technical Sciences, Deputy Director of Research Institute “Technobiomed”
of Russian University of Medicine (Russia),*

postgraduate student at the Sretensky Theological Academy

vyacheslav.voynov@gmail.com ORCID: 0009-0007-0179-1827

DOI: 10.54700/dc4jbm24

Abstract. With the rapid advancement of science and technology in the early 21st century, the idea of improving human morality through various technological means emerged in Western scientific discourse. This idea subsequently acquired the stable name ‘moral enhancement’. One of the key arguments in support of this idea was the thesis of humanity’s inability to adequately utilize the achievements of scientific and technological progress without threatening the continued existence of the surrounding world,

as well as humanity itself. Moreover, according to proponents of ‘moral enhancement’, the cause of this inadequacy is the continuous degradation of humanity’s moral state. Methods of moral development based on traditional sources such as culture and religion are today often considered ineffective and unable to prevent the misuse of the fruits of progress. The use of various biochemical agents and pharmaceuticals capable of influencing human behavior by acting on specific areas of the central nervous system is being considered as an alternative to traditional forms of moral enhancement. This article examines and theologically analyzes one such idea, which was tested during the so-called ‘Good Friday Experiment’ in the United States in 1962. The uniqueness of this idea lies in its attempt to change (improve) a person’s moral state through a ‘mystical’ experience under the influence of psychedelic substances. The article provides a theological assessment of this idea of moral improvement from the perspective of Orthodox anthropology.

Keywords: human enhancement, moral improvement, psychedelics, hallucinogens, mysticism, asceticism, delusion, Orthodox anthropology, theological assessment, communion with God, morality, altered states of consciousness.

For citation: *Vyacheslav Voynov, priest. The “Good Friday experiment”: an Orthodox view of psychedelic moral enhancement // Sretensky Word. Moscow: Sretensky Theological Academy Publ., 2025. No. 4 (16). Pp. 37–64. DOI: 10.54700/dc4jbm24*

Введение

В Страстную пятницу, 20 апреля 1962 г., в американском городе Бостон состоялся эксперимент, вошедший в историю под названиями «Эксперимент Страстной Пятницы» или «Эксперимент в капелле Марша». Организатором эксперимента выступил протестантский священник, врач и теолог Уолтер Панке, занимавшийся диссертационным исследованием в области психологии религии, посвященным оценке влияния психоделических веществ на религиозные переживания человека. Научное руководство У. Панке осуществлялось Тимоти Лири и Ричардом Альпертом, ставшими впоследствии ведущими идеологами и лидерами психоделической революции. Панке был одним из многих ученых того времени, увлеченных идеями применения галлюциногенов

или психоделических веществ для изменения психического состояния человека. 1950–1960-е гг. ознаменовались расцветом исследований таких веществ.

Как правило, стремительное развитие этого направления связывают с открытием швейцарским исследователем Альбертом Хоффманом в 1943 г. галлюциногенных свойств диэтиламида лизергиновой кислоты, известной в мире под аббревиатурой ЛСД. К моменту сделанного открытия Хоффман, являясь сотрудником фармацевтической компании «Sandoz», уже несколько лет занимался исследованием ЛСД, синтезированного им в 1938 г. в лабораторных условиях из алкалоидов спорыньи. Спорынья представляет собой грибок, паразитирующий на злаковых растениях. Следует отметить, что спорынью зачастую относят к так называемым энтеогенам.

Термин «энтеоген» был впервые введен в 1979 г. группой ученых (Карл Рук и др.) из области этноботаники и исследования мифологии в качестве альтернативы терминам «психоделик» и «галлюциноген», которые, по их мнению, недостаточно корректно отражали одно из ключевых свойств веществ, заключающееся в усилении переживания человеком религиозных или мистических чувств. Термин «энтеоген» происходит от слияния двух греческих слов: *ἔνθεος* («обожествленный», «с богом внутри») и *γυνέσθαι* («достигать», «становиться»). Таким образом, дословно этот термин можно понимать как то, что содействует переживанию специфического опыта соприкосновения с «божественностью» внутри человека. Сам Рук и его коллеги дали такое определение энтеогену: «В строгом смысле энтеогенами можно назвать только те вещества, вызывающие видения, которые использовались в шаманских или религиозных обрядах, но в более широком смысле этот термин можно применять и к другим веществам, как натуральным, так и искусственным, которые вызывают изменения сознания, аналогичные тем, что наблюдаются при ритуальном употреблении традиционных энтеогенов» [Ruck 1979: 145–146].

Зачастую в научной литературе, посвященной исследованиям в области психоделических веществ, выделяются еще несколько природных веществ — энтеогенов, предшествовавших появлению синтетических галлюциногенов и известных благодаря их применению на протяжении многих веков в различных религиозных культурах. Так, согласно открытию археологов, следы кактуса пейот (лат. *Lophophora*), содержащего психоактив-

ное вещество мескалин, были обнаружены в одном из регионов Мексики в местах обитания, возраст которых составляет 5700 лет [Bruhn 2002]. Это вещество до сих пор используется коренными народами Америки в рамках религиозных церемоний. Еще одним распространенным природным веществом является псилоцибин, содержащийся в ряде грибов, произрастающих в различных местах планеты. И наконец, также можно упомянуть «лиану духов» (лат. *Banisteriopsis caapi*), растение, используемое аборигенами Амазонии для изготовления галлюциногенного напитка аяуаска, используемого шаманами в ритуальных целях.

В начале XX в. американский философ и психолог, один из основателей психологии религии Уильям Джеймс связал возможность изменения состояния сознания и появления «мистического» опыта с употреблением таких веществ, как оксид азота («веселящий газ»), хлороформ, эфир и др. [Джеймс 2022: 374–377]. Впоследствии в XX в. многие исследователи религиозного опыта, такие как Роберт Чарльз Занер, Хьюстон Смит, Уильям Стейс и др., обращались к истории энтеогенов и опирались на идеи Джеймса при формировании новых гипотез о возможности влияния на религиозность человека средствами природных веществ и различных искусственных химических соединений. Как отмечает Т. Н. Малевич, «психоделические препараты стали считать “химическим ключом” к мистическим опытам» [Малевич 2014: 10].

В приведенном выше определении энтеогенов следует обратить внимание еще на одно явление, имеющее значение в рамках рассматриваемой темы. Речь идет об изменении сознания человека под воздействием энтеогенов или психоделических веществ. В психологии такие состояния получили название «измененные состояния сознания» — состояния, «в которых он (индивид. — *B. B.*) ясно чувствует характерные качественные изменения паттерна своего ментального функционирования, то есть он чувствует не только количественные изменения (большая или меньшая бдительность, увеличение или уменьшение количества визуальных образов, больше четкости или размытости и т. д.), но также что некоторые качества его ментальных процессов становятся другими. Ментальные функции оперируют совсем не так, как обычно, проявляются такие качества восприятия, аналогов которых нет в нормальном состоянии, и т. д.» [Тарт 2003: 4]. Впоследствии исследование подобных состояний привело к появлению специальных научных исследований, основным предметом которых является

трансформация или измененное состояние сознания человека. При этом к методам изменения сознания относят широкий спектр инструментов, в числе которых немалую роль играет применение психоделических веществ. По сути, описанные выше психоделические вещества стали одним из инструментов исследования сознания человека в различных научных сферах, в частности в трансперсональной психологии, «сделавшей своим предметом психологическое измерение религиозного и мистического опыта, экстатического состояния, опыта умирания и рождения» [Майков. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4199856>].

Детальное рассмотрение вопросов, связанных с экспериментальным исследованием физической природы духовного или мистического опыта человека, выходит за рамки данной статьи. Предметом нашего анализа является опыт, полученный Уолтером Панке в ходе «Эксперимента Страстной Пятницы», по искусственной стимуляции религиозного чувства, и богословская оценка этого опыта с точки зрения возможности и допустимости его использования для нравственного совершенствования человека.

«Эксперимент Страстной Пятницы»

Основным документальным источником, содержащим подробную информацию об «Эксперименте Страстной Пятницы», является рукопись диссертации Уолтера Панке, доступная для изучения в сети Интернет [Pahnke. URL: [http://www.en.psilocology.info/pdf/drugs_and_mysticism_\(psilocology.info\).pdf](http://www.en.psilocology.info/pdf/drugs_and_mysticism_(psilocology.info).pdf)]. Сам Панке определил целью эксперимента сбор эмпирических данных о состоянии сознания испытуемых, употребивших псилоцибин как средство стимуляции религиозного чувства. Проводимое эмпирическое исследование было направлено на выявление сходств и отличий между естественным мистическим опытом и опытом, вызываемым различными психоделическими веществами (ЛСД, мескалин, псилоцибин). При этом Панке отмечает, что в подобных экспериментах с приемом психоделических веществ, проводимых ранее другими исследователями, было выявлено, что в основе сходства между естественным и синтетическим (искусственно вызванным) мистическим опытом лежит частое использование испытуемыми т. н. мистических или религиозных понятий в описании пережитых ими состояний. Выбор псилоцибина, а не других психоделических веществ (ЛСД или мескалина) был обусловлен меньшей продолжи-

тельностью его действия (4–5 часов), позволившей провести эксперимент в течение одного дня.

Учитывая религиозную направленность проводимого опыта, в качестве места проведения эксперимента была выбрана капелла Марша при Университете Бостона. Эксперимент проходил во время богослужения Страстной Пятницы, которое длилось 2,5 часа. Чтение молитв, Священного Писания и песнопения во время службы сопровождалась органной музыкой, что должно было содействовать духовному настрою испытуемых. В качестве испытуемых выступило 20 студентов-добровольцев из местной богословской семинарии, не употреблявших ранее психоделических веществ. Следует отметить, что все участники эксперимента относили себя к протестантизму различных деноминаций: к баптистам — 9 чел., к Объединенной церкви Христа — 7 чел., к конгрегационалистам — 1 чел. и к сведенборгианам — 3 чел. При этом добровольцам не сообщалось, какое вещество им предстоит принять в рамках эксперимента. Проведению эксперимента предшествовали индивидуальные интервью студентов с Уолтером Панке и анкетирование каждого из них. В рамках анкетирования перед экспериментом добровольцам предлагалось заполнить медицинскую анкету, содержащую вопросы о физическом и ментальном здоровье, и опросный лист, направленный на описание имеющегося религиозного жизненного опыта. В частности, испытуемому предлагалось ответить на вопросы о том, где и когда он стал членом церкви, ездил ли он когда-либо в молодежные церковные лагеря, кто из родителей был наиболее активным членом церкви, стесняется ли он называть себя христианином, какой богословской позиции он придерживается (ортодоксальной, нео-ортодоксальной, либеральной), какое значение имеет для него богослужение в публичной религиозной жизни, был ли в жизни внезапный приход к вере и при каких условиях. Отдельная группа вопросов была посвящена наличию религиозного опыта переживания мистических моментов в жизни, таких как ощущение присутствия Бога, молитвенного опыта, опыта переживания состояния радости, наслаждения, блаженства и др. Полученная из опросных листов информация использовалась для дальнейшего выявления на подготовительном этапе наиболее ярких моментов религиозных переживаний, имевших место в жизни испытуемого. На основании ранжированных данных опросных листов все двадцать участников эксперимента были разделены на пять групп, за каждой из которых были закреплены два

лидера, знавшие о характерных особенностях псилоцибина и проявлениях его влияния на состояние человека. Основной задачей лидеров групп было создание доверительной и спокойной атмосферы в группах.

При проведении эксперимента использовался двойной слепой метод исследования. Перед экспериментом студенты были проинформированы, что часть из них, включая одного из лидеров каждой группы, получают псилоцибин, а оставшаяся часть составит контрольную группу. Оба лидера каждой из пяти групп знали, что один из них и двое испытуемых в их группе получают действующее вещество. В 10.30 все участники эксперимента получили на руки капсулы с веществом (псилоцибин и плацебо — никотиновую кислоту) и приняли их, запив водой, под контролем руководителя эксперимента. В 12.00 в капелле началось богослужение, которое продлилось до 14.30. Практически в течение всей службы все находились в капелле, находясь под воздействием принятых веществ. После завершения службы озвученные впечатления каждого из участников эксперимента были индивидуально записаны на магнитную пленку. Затем состоялись коллективный обмен впечатлениями и обсуждение пережитого опыта, также зафиксированные на аудионоситель. И около 16.30 все участники эксперимента покинули капеллу.

На следующее утро У. Панке обзвонил всех студентов для оценки их физического и психологического состояния. В последующие дни каждый из участников эксперимента изложил свои уникальные переживания и впечатления в письменном виде и направил их по почте руководителю эксперимента. Также в течение нескольких дней после эксперимента проводилось интервьюирование испытуемых с использованием специально разработанных опросных листов, состоявших из 147 пунктов, основанных на типовых критериях мистического опыта, а также отражающих физическое и эмоционально-психическое состояние (например: страх, ужас, тревога, одиночество, депрессия или ненависть). Каждую позицию опросного листа испытуемый должен был оценить по пятибалльной шкале (от 0 до 4).

Через шесть месяцев после эксперимента его участник должен был заполнить еще один опросный лист, состоящий из трех частей. В первой части испытуемый должен был в свободной форме описать наиболее значимые изменения, которые произошли в нем после эксперимента и которые можно было уверенно отнести к последствиям участия в эксперименте. При этом каждое из таких изменений испытуемый должен был оценить

с позиции степени полезности или вреда — также с использованием заданной шкалы оценок. Вторая часть анкеты, состоящая из 52-х вопросов, представляла собой сокращенный и более уточненный вариант анкеты, предложенной для заполнения ранее, в первые дни после эксперимента. И наконец, третья часть анкеты содержала 93 вопроса для оценки положительных и негативных изменений в поведении, относимых к последствиям участия в эксперименте. На основании анкетирования и проведенных интервью У. Панке был сделан ключевой вывод о воспроизводимости мистического опыта, близкого к естественным религиозным переживаниям, посредством психоделических веществ: «Экспериментальные данные убедительно свидетельствуют о том, что при описанных условиях псилоцибин может вызывать состояния сознания, которые, по-видимому, неотличимы, если не идентичны, от тех, которые испытывали мистики, согласно их собственным описаниям. Этот вывод подтверждает утверждения других людей, которые использовали те же или похожие наркотики, такие как ЛСД или мескалин, чтобы вызвать подобные переживания» [Pahnke 1966: 295–313].

Анализ результатов эксперимента

Прежде чем перейти к рассмотрению результатов эксперимента, представляющих интерес в рамках поставленного ранее вопроса о возможности нравственного совершенствования, следует кратко представить теоретический научный базис, на основании которого осуществлялась оценка полученных результатов. Панке отмечает, что в подобных исследованиях с применением психоделических веществ, как правило, испытуемые достаточно часто используют для описания пережитых состояний терминологию, характерную для религиозной и мистической сферы. При этом из общего числа свойств, характеризующих мистические состояния сознания, можно выделить несколько наиболее распространенных. В своем эксперименте У. Панке взял за основу типологию категорий состояний, предложенную британским ученым Уолтером Стейсом, внесшим значительный вклад в изучение мистицизма. Стейс считал, что «в мистическом опыте существуют определенные фундаментальные характеристики, которые являются универсальными и не ограничены какой-либо конкретной религией или культурой (хотя конкретные культурные, исторические или

религиозные условия могут влиять как на интерпретацию, так и на описание этих основных явлений)» [Pahnke. URL: [http://www.en.psilocology.info/pdf/drugs_and_mysticism_\(psilocology.info\).pdf](http://www.en.psilocology.info/pdf/drugs_and_mysticism_(psilocology.info).pdf)]. Именно такой подход и стал определяющим в типологии характеристик мистического опыта Уолтера Панке в «Эксперименте Страстной Пятницы», включающей в себя следующие девять категорий: 1) единение (внутреннее и внешнее); 2) выход за пределы времени и пространства; 3) глубоко ощущаемое положительное настроение; 4) ощущение святости; 5) объективность и реальность; 6) парадоксальность; 7) невыразимость; 8) скоротечность; 9) устойчивые позитивные изменения в отношениях и/или поведении.

Влияние пережитого «мистического» опыта на нравственное состояние человека было охарактеризовано У. Панке как «устойчивые позитивные изменения в отношениях и/или поведении». При этом данные изменения, наблюдаемые под действием этого опыта, были разделены на четыре группы: 1) по отношению к себе, 2) по отношению к другим, 3) по отношению к жизни и 4) по отношению к самому мистическому опыту.

На основании проведенного анкетирования были получены результаты, свидетельствующие, по мнению У. Панке, о положительных изменениях. В частности, произошли изменения по отношению к другим людям, проявились такие качества, как чувствительность к нуждам других людей, искренность, аутентичность, терпимость и любовь. Одним из проявлений изменения отношения к жизни или жизненным ориентирам явилось возникновение или усиление потребности служить другим людям.

Спустя четверть века, в период с 1986 по 1989 г., американский ученый в области психоделических исследований Рик Доблин провел интервьюирование 16 из 20 участников «Эксперимента Страстной Пятницы» на предмет оценки устойчивости полученных результатов спустя длительный период времени [Doblin 1991]. Проведенное Добином исследование отчасти подтвердило результаты эксперимента У. Панке. Все участники, принимавшие псилоцибин, спустя годы по-прежнему считали, что их первоначальный опыт содержал в себе «мистические» элементы и внес уникальный вклад в их личную жизнь. Каждый из испытуемых признал, что пережитый психоделический опыт существенно повлиял на его жизнь.

Большинство эффектов, о которых говорилось в ходе интервью, были связаны с более глубоким пониманием жизни, более сильным чувством радости, более глубокой приверженностью христианскому служению или

другим призваниям, которые выбрали испытуемые, более высокой толерантностью к другим религиям, устойчивостью перед лицом сложных жизненных кризисов, а также чувством большей солидарности с другими народами, национальными меньшинствами, женским полом и окружающим миром. Однако важно отметить, что большая часть испытуемых в ходе интервью связала эти изменения с пережитой за время действия псилоцибина, как им показалось, «встречей со Христом».

Следует отметить, что подобные эксперименты и вызванные ими психологические состояния не остались без внимания со стороны западной религиозной мысли. В частности, британский ученый-религиовед Роберт Чарльз Занер в своей работе «Мистицизм, сакральный и профанный» [Zaehner 1957] подчеркивает и обосновывает существенную разницу между «профанными» мистическими переживаниями (по мысли автора — ложными), возникающими под действием психоделических веществ, и реальным духовным опытом богообщения с позиций католицизма.

Влияние психоделических веществ на психику и сознание человека

Начиная с 90-х гг. XX столетия на Западе наблюдается устойчивый рост числа исследований влияния психоделических веществ на человека, проливающих свет на понимание основных нейрофизиологических механизмов и выявляющих ключевые проявления воздействия подобных веществ на мозг и психику человека. В частности, для более подробного знакомства с данным направлением исследований можно обратиться к обзорной статье американского ученого Линка Свенсона «Unifying Theories of Psychedelic Drug Effects» [Swanson 2018].

Согласно его концепции, весь спектр влияний психоделических веществ на человека может быть разделен на три основные группы [Там же: 3–5].

В первую группу т. н. перцептивных эффектов входят проявления, связанные с изменениями в восприятии действительности. К таким изменениям можно отнести иллюзии, галлюцинации (простые и сложные), искажения реальности, возникновение различных ментальных образов, а также усиление слухового и визуального восприятия внешнего мира.

К следующей группе относятся эффекты эмоционального характера, проявляющиеся в повышении интенсивности чувственного восприятия,

появлении различных — в большинстве случаев положительных — эмоций. Отмечается, что в определенных условиях психоделические вещества могут способствовать возникновению различных позитивных чувств по отношению к другим людям, таких как доверие, сопереживание, привязанность, нежность, прощение и др.

И наконец, третья группа объединяет в себе т. н. когнитивные эффекты, отражающие изменения в познавательных способностях человека, его мышлении. Как правило, психоделические вещества нарушают процесс линейного мышления, проявляясь в снижении внимания и ухудшении памяти. При этом на фоне приема таких веществ наблюдается повышение умственных способностей в части генерации множества решений для реализации тех или иных задач, проблем или идей.

Из приведенной классификации форм влияния психоделических веществ на человеческое сознание очевидным является их трансформирующий характер, искажающий восприятие реальности и выводящий человека за границы естественного бытия. Именно такой характер воздействия психоделических веществ позволяет говорить о переходе от нормального к т. н. измененным состояниям сознания (ИСС), способным привести человека не только к последствиям психического и духовного характера, но и стать причиной «смерти души», проявляющейся в полном отчуждении от Бога и богооставленности [Попов. URL: <https://psyheo.by/transformatsiya-soznaniya-teoriya-i-praktika-transpersonalnoj-psihologii-ieromonah-maksim-porov/>].

Богословское осмысление психоделического опыта изменения сознания

Чтобы ответить на вопрос о возможности переживания подлинного мистического опыта или духовного состояния под действием внешних биохимических средств, следует в первую очередь раскрыть содержание понятия «духовное состояние» с точки зрения православной антропологии, которое формулируется в разных православных сочинениях и в обобщенном виде выражено в специальной работе прот. Вадима Леонова, где говорится: «В традиционном христианском понимании духовность — это не процесс самопознания, не самосовершенствование, не рефлексивность сознания, не творчество, не нравственная жизнь сама по себе и даже не жизнь ради

ближних. Все перечисленное, несомненно, содействует духовному росту, но по сути духовность — это состояние человека, находящегося в живом личном общении с Богом. **Духовность — это жизнь в Духе Святом.** В таком человеке господствует Дух Божий, формируя принципиально иной тип существования, как сказал об этом апостол Павел: *“Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас”* (1 Кор 3, 16). В той мере, насколько глубоко человек соединен с Богом, наполнен Божественной благодатью, настолько он и именуется духовным. В этом плане уже не столь важен объем личных способностей и качеств человека, важен сам факт его жизни в единстве с Богом. В Православии категория “духовность” устремлена к категории “святость”, и вне Бога она столь же абсурдна, как море без воды, как солнечный свет без солнца, как человек без души» [Леонов 2018: 68–69]. Таким образом, вне реального общения человека с Богом категория «духовность» лишается своего онтологического основания и может быть охарактеризована как ложная, иллюзорная, как духовная прелесть (в православно-аскетическом понимании).

В ходе рассматриваемого эксперимента было, как казалось участникам и руководителю исследования, много «позитивных» переживаний, но не было самого главного — реального, личного, осознанного общения с Богом в благодати, что сопровождается очищением от страстей и существенным изменением мировоззрения [Леонов 2023: 89–90]. О переживании какого-то мистического единения с высшим началом участники высказывались, но о какой осознанности здесь можно говорить, если они находились под явным воздействием психоделических веществ. Несомненно, что приятные для участников психоэмоциональные ощущения возможно стимулировать с помощью психоактивных веществ, которые затрагивают не только телесную, но и душевную сферу человека. Нет сомнений, что эти вещества могут вызывать даже ощущение «божественного присутствия», но ошибочность этого «мистического» опыта очевидна из того, что смысл этого искусственно смоделированного события заключается не во встрече с Богом, а в приятных ощущениях.

Кроме того, психоактивные вещества, издревле употребляемые в языческих, шаманистских и оккультных практиках, позволяют преодолеть духовный барьер «кожаных риз» и делают человека духовно незащитным. Вне этого «покрова бесчувствия» падшим духам предоставляется прямая возможность вводить в заблуждение таких людей. Святоотеческое учение

по данному вопросу подробно раскрыл свт. Игнатий (Брянчанинов) в своем «Слове о смерти»: «Премудрость и благость Божия положила преграду между человеками, низверженными на землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба — грубую вещественность тела человеческого. Духи падшие действуют на людей, принося им греховные помыслы и ощущения; до чувственного видения духов достигают весьма немногие человеки <...> Душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяжевает способность различать добро от зла. Тогда даруется ей духовное видение духов и, если то окажется сообразным с целями руководящего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны» [Игнатий (Брянчанинов) 2010: 25].

Таким образом, указанные факторы (стремление к получению наслаждения и деформация природы человека с помощью психоактивных веществ, предоставляющая доступ для воздействия падших духов) не дают никаких оснований смотреть на результаты данного эксперимента с оптимизмом. С точки зрения святоотеческой антропологии и аскетики здесь имеет место искусственно смоделированное состояние прелести, которое повреждает людей, как правило, надолго, если не навсегда.

Антропологические аспекты взаимодействия с духовным миром

Согласно У. Панке, наиболее важной характеристикой мистического опыта, проявленной в «Эксперименте Страстной Пятницы», стало чувство «единения» с божественным началом, пережитое большинством участников эксперимента. Это явление вполне соответствует наиболее распространенным определениям мистического опыта, содержащимся в работах ведущих западных секулярных исследователей мистицизма [Малевич 2014: 15]. В Священном Предании понятие или концепция «единения» обнаруживается у многих святых отцов, писателей и учителей Восточной Церкви. В качестве примера можно отметить концепцию «единения» и связанные с ней концепции «растворения» и «обожения», раскрываемые в трудах прп. Максима Исповедника [Фокин 2017: 31]. Несмотря на кажущееся наличие похожего мистического опыта в проведенном экс-

перименте, следует более внимательно разобраться, что же на самом деле пережили участники эксперимента и о чем могут говорить проявленные признаки. Учитывая то, что автор эксперимента осознанно апеллирует именно к христианскому опыту богообщения, является логичным рассмотрение того, каким образом реализуется такое единение человека со своим Творцом с позиций православной аскетики.

При трехчастном рассмотрении человеческого естества ключевым элементом, отвечающим за взаимодействие со сверхчувственным миром, является высшая часть души — человеческий дух. Именно через этот элемент своей природы человек способен к принятию благодати Божией. Связующую с Богом функцию здесь выполняет ум, являющийся созерцательным органом человеческой природы. Перводанное состояние человека может быть охарактеризовано незамутненностью этого душевного «ока», созерцающего «таинства Божества, духа и мира вещественного» [Феофан Затворник 2010: 288]. В учении святых отцов такое зрение разделяется на две способности [Коржевский 2004: 362]. Первая — естественное созерцание, реализуемое через способность ума самостоятельно или посредством рассудка познавать сущность вещей не без участия чувственного аппарата человеческой природы. Вторая способность — сверхъестественное созерцание, предусматривающее познание через Божественную благодать, получаемую непосредственно в богообщении. Именно через естественное созерцание Премудрости Божией, запечатленной в окружающем мире, ум человека должен был постепенно достичь сверхъестественного созерцания, открывающего возможность совершенствования человека и этого тварного мира. Процесс восхождения к такому сверхъестественному созерцанию требует от человека немалых духовных усилий для освобождения ума от всего чувственного и телесного. Свт. Григорий Нисский усматривает параллель между таким просвещением ума и восхождением пророка Моисея на священную гору Синай. Освобождение ума от всего чувственного прообразуется здесь запрещением присутствовать любой живой твари в этом святом месте [Григорий Нисский 1999: 62]. Под воздействием же психоделических веществ ум не только не очищается от всего греховного и чувственного, но, наоборот, наполняется иллюзиями, миражами, галлюцинациями. Поэтому и сопоставление православного аскетического опыта созерцания и переживаний участников разбираемого эксперимента абсолютно невозможно.

Прародительский грех разрушил взаимодействие человека с Богом через повреждение человеческого естества, изменив характер созерцательной способности ума, поставив ее в противоестественное состояние. Грехопадение привело человека к духовной слепоте, сделало его бесчувственным, неспособным к непосредственному богообщению. «Вместе с отпадением от Бога дух наш отпал от всего Божественного и духовного, не входит с Богом в непосредственное сношение, не видит Его, не созерцает, стал слеп для Него» [Феофан Затворник 2010: 290]. При таком состоянии духовной слепоты можно говорить о неестественном или противоестественном созерцании ума, которое прп. Исаак Сирийский именует «голым ведением, потому что исключает всякое попечение о Божественном, и по причине преобладания тела вносит в ум неразумное бессилие, и все попечение его совершенно о сем только мире» [Исаак Сирийский 2008: 162]. Это созерцание сделало объектом своего внимания предметы исключительно чувственного восприятия, оставляя за гранью познания духовную составляющую собственного бытия и не раскрывая в себе потребность богообщения и богопознания. Все чувственное и телесное становится центром притяжения для падшего человека, изменяя вектор теоцентричной ориентации на вектор антропоцентричности. Созерцание ума, главенствовавшее до грехопадения, уступило место мышлению, в определенной степени имеющему противоположную направленность своей деятельности и опирающемуся на восприятие чувственного мира. В основе механизма познания чувственного мира лежит интеллектуально-рассудочная способность человека. Эта способность реализуется через «душевный аппарат мышления» — рассудок [Леонов 2011: 38]. И именно через этот душевный аппарат ум человека нисходит до неразумных сил души, попадая под их влияние под действием чувственных образов воспринимаемых предметов тварного мира и возбуждающих воображение различными иллюзорными картинками, ум человека обретает мечтательность, характеризуемую забвением Бога, духовного мира и вводящую человека в состояние самообмана. Ложь, порождаемая мечтательностью и принимаемая за истину, становится жизненной реальностью падшего человека. Будучи обманутым дьяволом в Эдемском саду, человек и сегодня зачастую продолжает находиться в состоянии бесовской прелести, открывающей перед ним перспективу псевдопознания Бога и сверхъестественного мира без стяжания Божественной благодати в чистоте своего духа и ума.

Таким образом, очевидно бесплодными являются попытки проникнуть в тайны сверхчувственного мира исключительно силами человеческого разума, в том числе за счет внешней стимуляции человеческого мозга различными психоделическими веществами. «Дух Божий, глаголющий Священными Писаниями, поучающий и освящающий Священным Преданием Вселенской Церкви, не может быть постигнут одним человеческим разумом. Он доступен только полноте человеческого духа под наитием благодати. Попытка проникнуть в область веры и в ее тайны, преднося перед собою один светильник разума (человеческого), есть дерзость в глазах христианина, не только преступная, но в то же время безумная. Только свет, с неба сходящий и проникающий всю душу человека, может указать ему путь; только сила, даруемая Духом Божиим, может вознести его в те неприступные высоты, где является Божество» [Хомяков 1994: 46].

Святоотеческое учение о прелести

Как было отмечено выше, характерной чертой воздействия психоделических веществ является искажение восприятия человеком действительности. По сути, человек внешними средствами вводит себя в состояние самообмана. При этом такие средства с уверенностью можно отнести к инструментам дьявольского воздействия для низведения человека в состояние прелести. Подтверждение этому можно найти у многих святых отцов Церкви. Ложь изначально была использована дьяволом для «погубления человеческого рода» [Игнатий (Брянчанинов) 2021. Т. 1: 261]. И сегодня логическим итогом таких психоделических состояний остается гибель души человека, а в ряде случаев и его тела. «Начало зол — ложная мысль! <...> Прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело, как неразрывно связанное Творцом с душою. Состояние прелести есть состояние гибели или вечной смерти» [Там же: 261].

Оценка многообразия прелестных переживаний, характерных для психоделического опыта, приводится в трудах святых отцов Церкви. «Находясь в искушении, чувствовал я радость, слезы и утешения и по младенчеству думал, что это плод духовный, а это была прелесть вражия» [Иоанн

Лествичник 2010: 508]. «Ты ищешь жару в молитве — по безумию. Если и подумаешь, что получила, то будь уверена, что это прелесть» [Макарий Оптинский 1863: 476]. Также святые отцы однозначно предостерегают от прелестных явлений Господа, Богородицы или святых угодников Божиих. «Видения, бывшие тебе и представлявшиеся, не истинны, как-то: видение воскресшего Господа, видение Божией Матери и другое прочее подобное. Вперед не верь ни снам, ни видениям. Все это опасно и обольстительно и не увенчивается добрым концом» [Амвросий Оптинский 2009: 152].

Один из наиболее структурированных и системных подходов к оценке этой греховной страсти можно найти у свт. Игнатия (Брянчанинова), имеющего прелесть «повреждением естества человеческого ложью» [Игнатий (Брянчанинов) 2021. Т. 1: 260], «усвоением человеком лжи, принятой им за истину» [Там же: 262]. Уяснению явно выраженного прелестного состояния людей, переживших опыт приема психоделических веществ, способствует рассмотрение критериев прелести, обозначенных свт. Игнатием на страницах своих трудов аскетической направленности. Несмотря на то что такие произведения, как «Аскетические опыты» или «Советы относительно душевного иноческого делания», в первую очередь можно считать наставлением монашествующим, вставшим на путь богообщения и умного делания, предостережения, сделанные свт. Игнатием, вполне могут быть отнесены к любому человеку, стремящемуся правильным образом устроить свою духовную жизнь.

Как правило, стремление к богообщению у верующего человека сопровождается определенной степенью ревности о Боге или духовного рвения, особенно ярко проявляющихся у новоначальных христиан, не имеющих достаточного опыта в постепенном устроении своей духовной жизни и духовного возрастания. Если обратиться к идее стремительного переживания т. н. мистического опыта богообщения посредством психоделических веществ в отсутствии реального опыта постепенного восхождения по духовной лестнице, то очевидным становится плотский характер такого опыта. Разгоряченность духа и возбужденное состояние, сопровождающее человека в таких сеансах получения мистического опыта, говорят об истинной страстной природе возникающих переживаний. Истинная духовная ревность должна, по мнению свт. Игнатия, содействовать успокоению человека и освобождению от прелестной мечтательности. «Божественная ревность есть огонь, но не разгорячающий крови! Он погашает в ней разго-

рячение, приводит в спокойное состояние» [Игнатий (Брянчанинов) 2021. Т. 5: 289]. Однако, как было показано ранее, опыт тех, кто пережил подобные психоделические состояния, говорит об обратном. «Ревность плотского мудрования всегда сопряжена с разгорячением крови, с нашествием многочисленных помыслов и мечтаний» [Там же: 289].

Детальное знакомство с результатами интервьюирования участников «Эксперимента Страстной Пятницы» в ряде случаев может сформировать у читателя мнение о благотворности пережитого испытуемыми опыта. В первую очередь такой взгляд может возникнуть после прочтения воспоминаний о появлении у человека сильного желания к совершенствованию своего внутреннего нравственного состояния и совершению различных добрых дел по отношению к окружающим. Однако, обращаясь к духовному опыту свт. Игнатия, в подобных случаях можно констатировать, что дело нравственного улучшения требует постепенного и глубокого изменения духовной жизни человека. И никакая стремительность в стремлении достичь духовных высот не может быть оправдана с позиции богоугодного возрастания. «Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и предлагая несвойственные им, возвышеннейшие добродетели» [Там же: 57]. Святитель предостерегает человека, не утвержденного в вере и находящегося в начале духовного пути, от доверия «помыслам, разумениям, мечтам, влечениям, хотя бы они казались вам самыми благими» [Там же]. Подобное стремление к добродетелям падшего мира способно, по мнению святителя, взрастить в человеке самообольщение, высокоумие, самомнение и гордость.

Важно отметить, что среди чувств, пережитых участниками эксперимента, отсутствует покаяние. Но именно покаяние является фундаментальной основой очищения души человека, открывающей возможность принятия Божией благодати. В отсутствии покаяния, положенного в основу молитвенного делания, свт. Игнатий видит причину проявления различных видов бесовской прелести. Очевидно, что в случае описанного «Эксперимента Страстной Пятницы» мы можем наблюдать не только отсутствие предшествующих ему «покаяния, сокрушения духа, плача» [Игнатий (Брянчанинов) 2021. Т. 1: 264], но и самой молитвы, что говорит о проявлении «уклонения в ложное направление» [Там же] и являет собой «признак самообольщения, прелести или бесплодия» [Там же].

Еще одной особенностью психоделической мистической практики является появление у человека под действием галлюциногенных веществ визуальных образов Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, святых угодников, ангельских сил бесплотных и пр. Несмотря на то что подобные явления рассматриваются свт. Игнатием в контексте употребления молящимся силы воображения, они также вполне могут быть соотнесены и с психоделическим опытом, с поправкой на то, что эта мечтательность обусловлена воздействием химических элементов на мозг человека. Важным в данном случае является очевидное сходство в обоих случаях проявлений прелести: «все, сочиняемое мечтательностью нашей падшей природы, извращенной падением природы, не существует на самом деле, — есть вымысел и ложь, столько свойственные, столько возлюбленные падшему ангелу» [Там же: 265]. Находясь под впечатлением от подобных «встреч», человек лишь «льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя» [Там же].

Следует отметить, что рассмотренные признаки прелестного состояния свт. Игнатий (Брянчанинов) относит к сфере деятельности ума и называет их прелестью первого рода. Однако не менее важными видятся признаки прелести второго рода, возникающей в границах духовной деятельности сердца. Не будучи готовым к принятию Божественной благодати, сердце человека, стремящегося внешними средствами ввести себя в состояние восприятия духовного мира, «усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения, и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, подчиняясь их влиянию, порабощаясь их власти» [Там же: 278]. Признавая такие ощущения, возникающие в сердце, истинными и благодатными, человек формирует на их основе ложные понятия, приводящие к самообольщению и бесовской прелести, именуемой у святых отцов «мнением» [Там же: 280]. Свт. Игнатий сравнивает такого человека с фарисеями, имевшими неправильное «душевное настроение» [Там же], приведшее их к непринятию Господа и совершению богоубийства. В отсутствии покаяния человек, «усиливающийся возбуждать в сердце любовь к Богу, усиливающийся ощущать наслаждение, восторг <...> развивает свое падение, соделывает себя чуждым Бога, вступает в общение с сатаной, заражается ненавистью к Святому Духу» [Там же: 280]. Итогом пребывания в таком духовном состоянии является растрепанность ума и сердца человека.

Несомненно, эти два вида прелести, описанные святителем Игнатием, тесно связаны между собой. В основе этой связи лежит разрушенное грехопадением единство ума и сердца человека, призванное к богопознанию. «Ум Адама, преисполненный божественными созерцаниями, наполнял сердце духовной радостью; а оно, наполненное благодатным чувством, поддерживало ум в непрерывном богообщении» [Леонов 2023: 103–104]. Первородный грех разорвал это единство и открыл возможность использования этих инструментов богопознания для бесовского обольщения человека. «Сочиняющий обольстительные образы при посредстве естественной способности воображения, сочетававший при посредстве мечтательности эти образы в очаровательную картину, подчиняющий все существо свое обольстительному, могущественному влиянию этой живописи, непременно, по несчастной необходимости, “мнит”, что живопись эта производится действием Божественной благодати, что сердечные ощущения, возбуждаемые живописью, суть ощущения благодатные» [Игнатий (Брянчанинов) 2021. Т. 1: 284].

Таким образом, из рассмотрения святоотеческого взгляда на прелесть становится очевидным, что проявление в опытах, подобных «Эксперименту Страстной Пятницы», т. н. духовных добродетелей далеко отстоит от истинно духовных состояний, характеризующихся покаянным чувством, «глубоким смирением и смиренномудрием <...> евангельской любовью ко всем ближним, стремлением к неизвестности и удалению от мира» [Там же: 286]. Впадая в прелесть, даже под действием таких внешних средств, как психоделические препараты, человек «присваивает себе достоинства, данные Богом <...> сочиняет для себя достоинства несуществующие» [Там же: 287], в конечном итоге «прославляя Бога ради прославления себя самого» [Там же], максимально реализует в себе гордыню, будучи обманутым князем мира сего.

Заключение

Сегодня наука рассматривает возможность использования психоделических веществ в качестве потенциального инструмента улучшения нравственности человека. Существуют исследования, демонстрирующие, как кажется исследователям, положительное влияние таких веществ на поведение человека, его отношения к людям, окружающему миру. Несмотря на

то что результаты проводимых исследований преподносятся как подтверждение возможности совершенствования человека, многие исследователи, занимающиеся биоэтикой и философией, неоднозначно относятся к перспективам такого использования психоделических веществ [Earp 2018: 438–439]. Как правило, определенные позитивные изменения связывают с пережитым религиозно-мистическим опытом, вызванным приемом энтеогенов. Однако, как было показано в данной статье, такая оценка кардинальным образом противоречит учению Церкви об истинном улучшении человека, реализуемом посредством Божественной благодати через достижение подобия Божиего. Представленная попытка психоделического улучшения нравственного состояния человека представляет собой очередную утопическую идею торжества человеческого разума, дерзнувшего в данном случае силами своих знаний и научных достижений преодолеть ограниченность своей природы, поврежденной прародительским грехом, и смоделировать ощущение «святости» с помощью определенных средств и технологий.

Обращаясь к рассмотренному в статье «Эксперименту Страстной Пятницы», а также другим экспериментам, проводимым Уолтером Панке [Pahnke 1971], следует отметить, что сам исследователь считал весьма перспективной возможность использования психоделических веществ не только для исследования религиозных чувств человека, но и для применения в терапевтических целях. В частности, им одним из первых было предложено использовать псилоцибин для устранения негативных переживаний у умирающих онкобольных. Однако, согласно результатам проведенных экспериментов, и в этом случае положительные эффекты приема препарата достигались за счет переживания «мистического» опыта, характеризующегося встречей человека якобы с «высшими силами».

Знакомство с публикациями, описывающими подобные эксперименты, проводимые не только У. Панке, но и другими западными исследователями, позволяет сделать следующий вывод: отсутствие корректного понимания устройства, повреждения и возможностей развития человеческой природы (что разработано в православной антропологии), проявляющееся у инициаторов данного эксперимента в игнорировании реального, личного, осознанного, трезвенного, покаянного опыта восхождения к общению с Богом, создало иллюзию возможности достижения духовных состояний через воздействие психоактивных веществ на человека. Внимательное

рассмотрение результатов «Эксперимента Страстной Пятницы» с позиций святоотеческого учения позволяет отчетливо увидеть в них проявления прелестных состояний, обусловленных стремлением к легкодоступным наслаждениям, что говорит о завуалированной инфернальной природе наблюдаемых явлений. В этой связи невозможно говорить о каком-либо истинном нравственном совершенствовании человека под действием психоделических веществ, поскольку в данном случае человек в очередной раз становится жертвой обмана со стороны «отца лжи», предлагающего человеку сегодня, как и когда-то в Раю, без духовных усилий над собой вкушать «запретный плод» и стать подобным Богу, но без Бога.

Источники

Амвросий Оптинский, прп. Прелесть // Симфония по творениям преподобных оптинских старцев: в 2 т. Т. 2. Москва : Дарь, 2009. 608 с.

Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея Законодателя или о совершенстве в добродетели. Москва : Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 1999. 112 с.

Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского. Козельск : Введенская Оптина Пустынь, 2023. 831 с.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Собрание сочинений. Т. 1. Москва : Ковчег, 2021. 672 с.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Советы относительно душевного иноческого делания // Собрание сочинений. Т. 5. Москва : Ковчег, 2021. 528 с.

Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. Москва : Отчий дом, 2010. 448 с.

Иоанн Златоуст, свт. К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 1. Санкт-Петербург : С.-Петербургская духовная академия, 1895. 883 с.

Иоанн Лествичник, прп. О борьбе с восемью главными страстями // Добротолюбие. Т. 2. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 736 с.

Исаак Сириин, прп. Слова подвижнические. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2008. 632 с.

Макарий Оптинский, прп. Письма к монахиням. Ч. 4 // Собрание писем блаженных памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. Козельск : Изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни, 1863. 780 с.

Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. Москва : Правило веры, 2010. 688 с.

Литература

Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Москва : АСТ, 2022. 576 с.

Коржевский Вадим, прот. Пропедевтика аскетике: компендиум по православной святоотеческой психологии. Москва : Центр информационных технологий, информатики и информации, 2004. 648 с.

Леонов В., прот. Понятия «Ум», «Разум», «Рассудок» в святоотеческой традиции // Психологическая наука и образование. www.psyedu.ru. 2011. № 3. С. 31–40 (дата обращения: 04.10.2025).

Леонов В. А. Основы православной антропологии : Учебник / 3-е изд., испр. и доп. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2023. 544 с.

Леонов Вадим, прот. Категория «духовность» в христианской традиции и светском гуманитарном дискурсе: особенности прочтения и перспективы взаимодействия // Духовно-нравственные проблемы современной личности. Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 66–82.

Майков В. В. Трансперсональная психология // Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4199856> (дата обращения: 17.10.2025).

Максим (Попов), иером. Трансформация сознания: теория и практика трансперсональной психологии. URL: <https://psyheo.by/transformatiya-soznaniya-teoriya-i-praktika-transpersonalnoj-psihologii-ieromonah-maksim-popov/> (дата обращения: 17.10.2025).

Малевич Т. В. Теория мистического опыта: историография и перспективы. Москва : ИФРАН, 2014. 175 с.

Тарт Ч. Измененные состояния сознания. Москва : Эксмо, 2003. 288 с.

Фокин А. Р. Концепции «единения», «растворения» и «обожения» в мистике св. Максима Исповедника // Философия религии: аналитические исследования. 2017. Т. 1. № 1. С. 30–45.

Хомяков А. С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях // Сочинения в 2-х т. Т. 2. Москва : Медиум, 1994. С. 25–71.

Bruhn J. G., De Smet P. A. G. M., El-Seedi H. R., Beck O. Mescaline use for 5700 years // The Lancet. 2002. Vol. 359. URL: https://www.researchgate.net/publication/11329645_Mescaline_use_for_5700_years (дата обращения: 17.10.2025).

Doblin R. Pahnke's "Good Friday Experiment": A Long-Term Follow-Up and Methodological Critique // The Journal of Transpersonal Psychology. 1991. Vol. 23. No. 1. Pp. 1–28. URL: <https://etoipi.fr/doblin.htm> (дата обращения: 17.10.2025).

Earp B. D. Psychedelic Moral Enhancement // Royal Institute of Philosophy Supplement. 2018. No. 83. Pp. 438–439. URL: https://www.academia.edu/33771413/Psychedelic_moral_enhancement (дата обращения: 17.10.2025).

Pahnke W. N. Drugs and Mysticism: An Analysis of the Relationship Between Psychedelic Drugs and the Mystical Consciousness. URL: [http://www.en.psilosophy.info/pdf/drugs_and_mysticism_\(psilosophy.info\).pdf](http://www.en.psilosophy.info/pdf/drugs_and_mysticism_(psilosophy.info).pdf) (дата обращения: 17.10.2025).

Pahnke W. N. Drugs and Mysticism // The International Journal of Parapsychology. Spring 1966. Vol. VIII. No. 2. Pp. 295–313. URL: <https://psychedelic-library.org/pahnke.htm> (дата обращения: 17.10.2025).

Pahnke W. N. The Psychedelic Mystical Experience in the Human Encounter With Death // Psychedelic Review. No. 11. 1971. URL: <https://psychedelic-library.org/pahnke2.htm> (дата обращения: 17.10.2025).

Ruck C. A. P., Bigwood J., Staples D., Ott J., Wasson R. G. Entheogens // Journal of Psychedelic Drugs. 11: 1–2, 1979. P. 145–146. URL: https://www.researchgate.net/publication/22620454_Entheogens (дата обращения: 17.10.2025).

Swanson Link R. Unifying Theories of Psychedelic Drug Effects // *Frontiers in Pharmacology*. March 2018. Vol. 9. Art. 172. P. 9. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/pharmacology/articles/10.3389/fphar.2018.00172/full> (дата обращения: 17.10.2025).

Zaehner R. C. *Mysticism, Sacred and Profane*. New York : Oxford University Press, 1961. 256 p. URL: <https://archive.org/details/mysticismsacredp00zaeh> (дата обращения 17.10.2025).

References

Bruhn J. G., De Smet P. A. G. M., El-Seedi H. R., Beck O. Mescaline use for 5700 years. *The Lancet*, 2002, vol 359. Available at: https://www.researchgate.net/publication/11329645_Mescaline_use_for_5700_years (accessed 17.10.2025).

Doblin R. Pahnke's 'Good Friday Experiment': A Long-Term Follow-Up and Methodological Critique. *The Journal of Transpersonal Psychology*, 1991, vol. 23, no. 1, pp. 1–28. Available at: <https://etoipi.fr/doblin.htm> (accessed 17.10.2025).

Earp B. D. Psychedelic Moral Enhancement. *Royal Institute of Philosophy Supplement*, 2018, no. 83, pp. 438–439. Available at: https://www.academia.edu/33771413/Psychedelic_moral_enhancement (accessed 17.10.2025).

Fokin A.R. [The concepts of 'unity', 'dissolution' and 'deification' in the mysticism of St. Maxim the Confessor]. *Filosofiya religii: analiticheskie issledovaniya* [Philosophy of religion: analytical research]. 2017, vol. 1, no. 1, pp. 30–45. (In Russ.)

James W. *Mnogoobrazie religioznogo opyta* [The diversity of religious experience]. Moscow, AST Publ., 2022. 576 p.

Khomyakov A.S. [A few words of an Orthodox Christian about Western faiths]. *Khomyakov A.S. Sochineniya v 2-kh tomakh* [Writings in 2 volumes]. Vol. 2. Moscow, Medium Publ., 1994, pp. 25–71. (In Russ.)

Korzhevskii Vadim, prot. *Propedevtika asketiki: kompendium po pravoslavnoi svyatootecheskoi psikhologii* [Propaedeutics of Asceticism: a compendium on

Orthodox Patristic psychology]. Moscow, Center for Information Technology, Informatics and Information Publ., 2004. 648 p.

Leonov V. A., prot. *Osnovy pravoslavnoi antropologii* [Fundamentals of Orthodox Anthropology]. Moscow, Sretensky monastery Publ., 2023. 544 p.

Leonov V., prot. [The concepts of ‘Mind’, ‘Reason’, ‘Intelligence’ in the patristic tradition]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2011, no. 3, pp. 31–40. (In Russ.)

Leonov Vadim, prot. [The category ‘spirituality’ in the Christian tradition and secular humanitarian discourse: peculiarities of reading and prospects of interaction]. *Dukhovno-nravstvennye problemy sovremennoi lichnosti* [Spiritual and moral problems of the modern personality]. Moscow, Institute of Psychology (RAS) Publ., 2018. Pp. 66–82 (In Russ.)

Maikov V.V. [Transpersonal psychology]. *Bol'shaya Rossiiskaya Ehntsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4199856> (accessed 17.10.2025). (In Russ.)

Maksim (Popov), ierom. *Transformatsiya soznaniya: teoriya i praktika transpersonal'noi psikhologii* [Transformation of consciousness: Theory and practice of transpersonal psychology]. Available at: <https://psyheo.by/transformatsiya-soznaniya-teoriya-i-praktika-transpersonalnoj-psihologii-ieromonah-maksim-popov/> (accessed 17.10.2025).

Malevich T. V. *Teoriya misticheskogo opyta: istoriografiya i perspektivy* [Theory of mystical experience: historiography and prospects]. Moscow, IFRAN Publ., 2014. 175 p.

Pahnke W. N. *Drugs and Mysticism: An Analysis of the Relationship Between Psychedelic Drugs and the Mystical Consciousness*. Available at: [http://www.en.psilosophy.info/pdf/drugs_and_mysticism_\(psilosophy.info\).pdf](http://www.en.psilosophy.info/pdf/drugs_and_mysticism_(psilosophy.info).pdf) (accessed 17.10.2025).

Pahnke W. N. Drugs and Mysticism. *The International Journal of Parapsychology*, 1966 Spring, vol. VIII, no. 2, pp. 295–313. Available at: <https://psychedelic-library.org/pahnke.htm> (accessed 17.10.2025).

Pahnke W. N. The Psychedelic Mystical Experience in the Human Encounter with Death. *Psychedelic Review*, 1971, no. 11. Available at: <https://psychedelic-library.org/pahnke2.htm> (accessed 17.10.2025).

Ruck C. A. P., Bigwood J., Staples D., Ott J., Wasson R. G. Entheogens. *Journal of Psychedelic Drugs*, 1979, vol. 11, no. 1–2, pp. 145–146. Available at: https://www.researchgate.net/publication/22620454_Entheogens (accessed 17.10.2025).

Swanson, Link R. Unifying Theories of Psychedelic Drug Effects. *Frontiers in Pharmacology*, March 2018, vol. 9, article 172, p. 9. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/pharmacology/articles/10.3389/fphar.2018.00172/full> (accessed 17.10.2025).

Tart Ch. *Izmenennyye sostoyaniya soznaniya* [Altered states of consciousness]. Moscow, Ehksmo, 2003. 288 p.

Zaehner R.C. *Mysticism, Sacred and Profane*. New York, Oxford University Press, 1961. 256 p. Available at: <https://archive.org/details/mysticismsacredp00zaeh> (accessed 17.10.2025).